

УДК 81'286

**ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА КИТАЙЦЕВ:
НА МАТЕРИАЛЕ ФРЕЙМА “СЕМЕЙСТВО БОБОВЫХ”¹**

Л.А. Араева, В.А. Адамовская

Анализируется фрейм “семейство бобовых”, который исследуется с точки зрения актуализации в семантике лексических единиц, составляющих данный фрейм, пропозициональных структур и реализованных в их пределах пропозиций (языковленных суждений).

Ключевые слова: пропозициональная структура; пропозиция; категория; фрейм; формант; языковая картина мира.

**PROPOSITIONAL ANALYSIS OF THE FRAME “BEAN FAMILY”
IN CHINESE LANGUAGE**

L.A. Araeva, V.A. Adamovskaya

The article presents the results of analysis of the frame “bean family”. This frame was studied in the context of actualization in semantics of lexical formatives, that are included into this frame and in the context of propositional structures and realized within the framework propositions.

Keywords: propositional structure; proposition; category; frame; formant; linguistic view of the world.

Рождаются новые идеи, осознаются особенности категоризации мира людьми разных наций. На практике подтверждается высказанная Гумбольдтом мысль о том, что не только человек влияет в ходе познания мира на развитие языка, но и языковая форма направляет мысль человека в категоризации действительности.

Многие исследователи отмечают важность понятия “языковая картина мира”, что не является случайным [1]. Каждый народ имеет собственную ментальность, которая отличается от ментальности другого народа и обусловлена системной организацией конкретного языка. В. фон Гумбольдт пишет о том, что именно язык формирует систему человеческих ценностей [2].

Языковая картина мира – это исторически сложившееся мировидение людей определенной нации либо народности на основе актуализации в языковой форме пропозициональных структур и реализованных в их пределах ословленных суждений (пропозиций). То есть такой механизм, как пропозициональные структуры и пропозиции, про-

являет общее для всех языков и специфичное для конкретного языка.

В каждой нации существуют культурные ценности, свойственные только ей, которые представлены в языке, являющемся результатом культурной деятельности людей и хранителем этой культуры. В ходе анализа материала была подтверждена мысль о том, что специфика национальной языковой картины мира проявляется во всех сферах человеческой деятельности, в том числе и в именовании национальных блюд и продуктов питания.

В основе семантики производного слова находится пропозициональная структура, реализованная на вербальном уровне пропозицией. Наше исследование основывается на возможности использования пропозиционально-фреймового подхода при описании любого языка, в том числе и китайского. Значимыми являются не только положения структурно-системной лингвистики, но также лингвокультурологического и когнитивного направлений, учитывающих человеческий фактор.

Пропозициональные структуры – это такие абстрактные суждения, которые формируются на глубинном, бессознательном уровне. Человек познает мир в рамках ословленных суждений,

¹ Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 17-04-00253.

сравнивая называемые предметы и явления действительности с уже поименованными. Механизм познания мира в этом плане един для представителей современной земной цивилизации. В результате, как писал Гумбольдт, можно говорить о едином человеческом языке: “Формы нескольких языков могут совпасть в какой-то еще более общей форме, и к одной форме восходят, по существу, формы всех языков, если только идет речь о самых общих чертах, о связях и отношениях представлений, необходимых для обозначения понятий и для построения речи <...>. В языке таким чудесным образом сочетается индивидуальное с всеобщим, что одинаково правильно сказать, что весь род человеческого говорит на одном языке, а каждый человек обладает своим языком” [2, с. 74]. Пропозиции – это ословленные суждения (термин Лео Вайсгербер), реализующиеся в рамках пропозициональных структур. “Единые для человечества абстрактные структуры (ПС), достаточно своеобразно в виде оязыковленных суждений (пропозиций) реализуются в каждом конкретном языке, формируя особенности его внутренней формы, обусловленной сложившимися традициями, культурой, повседневной жизнью народа, его историей, климатом, наличием либо отсутствием государственных границ, взаимодействием с другими народами” [3, с. 80].

Анализ представленного материала позволяет подтвердить выводы, сделанные при описании в заданном аспекте русского, телеутского, английского, а также китайского языков, о том, что пропозиционально организованные компактные тематические объединения стремятся к оформлению специализированным формальным средством [4–6].

В ходе исследования выявлено несколько пропозициональных структур (ПС), представленных в основе лексических единиц фрейма “семейство бобовых”, а именно: ПС “объект по размеру”, ПС “объект по цвету”, ПС “объект по цвету, похожему на цвет другого объекта”, ПС “объект по цвету и размеру”, ПС “объект по форме”, ПС “объект по субъекту использования”, ПС “объект по форме, похожей на форму другого объекта” и ПС “объект по месту произрастания”. Остановимся на этих пропозициональных структурах и их реализации в виде пропозиций подробнее.

ПС “объект по размеру” реализована лексической единицей: 大豆 [dàdòu] – “соевый боб”, где 大 [dà] – “большой” + 豆 [dòu] – “боб”. Обратим внимание на слово 黄豆 [huángdòu], что в переводе означает “соя щетинистая, соевый боб”, которое является синонимом к слову 大豆 [dàdòu]. Разница в этих словах состоит в том, что в первом случае указывается на размер, а во втором – на объект. Данные слова также различаются сферой употре-

бления (первое слово используется в разговорной речи, второе – в литературной). Таким образом, в китайском языке, как и в других языках, обнаруживается словообразовательно-пропозициональная синонимия [7; 8]. В коммуникативной ситуации в зависимости от цели используется то или иное слово, каждое из которых с разных сторон характеризует один и тот же предмет.

Слово 黄豆 [huángdòu] реализовано в пределах пропозициональной структуры “объект по цвету” (где 黄 [huáng] – “желтый” + 豆 [dòu] – “боб”). Данная пропозициональная структура также находится в основе следующих лексических единиц:

1. 黑豆 [hēidòu] – “черные соевые бобы”:
黑 [hēi] – “черный” + 豆 [dòu] – “боб”;
2. 绿豆 [lǜdòu] – “маш, фасоль золотистая”:
绿 [lǜ] – “зеленый” + 豆 [dòu] – “боб”;
3. 赤豆 [chìdòu] – “фасоль угловатая, адзуки”:

赤 [chì] – “алый, бурый” + 豆 [dòu] – “боб”.

Все приведенные лексические единицы обозначают разновидности бобов, различающиеся по цвету.

ПС “объект по цвету, похожему на цвет другого объекта” актуализирована следующими лексическими единицами: 兰花豆 [lánhuādòu] – “стручки гороха”, где 兰花 [lánhuā] – “орхидея, цимбидиум зеленеющий” + 豆 [dòu] – “боб”. В данном случае стручки гороха – это “бобы, по цвету напоминающие орхидею (или цимбидиум зеленеющий)”; 青豆 [qīngdòu] – “горох/зеленый горошек”, где 青 [qīng] – “зелень” + 豆 [dòu] – “боб”. Таким образом, горох – это “боб, напоминающий по цвету орхидею”.

ПС “объект по цвету и размеру”: 红小豆 [hóngxiǎodòu] – “мелкая красная фасоль” (红 [hóng] – “красный” + 小 [xiǎo] – “маленький” + 豆 [dòu] – “боб”). То есть при именовании используется полипропозициональная структура. Значим как цвет, так и размер.

ПС “объект по форме”: 扁豆 [biǎndòu] – “чечевица”, где 扁 [biǎn] – “плоский/ листовый” + 豆 [dòu] – “боб”, то есть “боб, плоский по форме”. В данном случае также обнаруживается словообразовательно-пропозициональная синонимия: использование понятия “чечевица” в китайском языке предполагает еще одну лексическую единицу, которая относится к ПС “объект по субъекту использования”: 兵豆 [bīngdòu] – “чечевица”, где 兵 [bīng] – “солдат/ воин” + 豆 [dòu] – “боб”. Данная комбинация корнеслогов не является случайной и имеет свою логику: раньше, в военное время, чечевица считалась пищей солдат, эта крупа была доступной и несложной в приготовлении, к тому же хорошо утоляла голод. Отметим, что

в настоящее время эта лексическая единица считается устаревшей и в разговорной речи употребляется китайцами крайне редко. Наиболее частотным вариантом использования в языке лексической единицы, обозначающей чечевицу, является 扁豆 [biǎndòu].

ПС “объект по форме, похожей на форму другого объекта” актуализирована в семантике следующих лексических единиц:

刀豆 [dāodòu] – стручковая фасоль: 刀 [dāo] – “в форме ножа” + 豆 [dòu] – боб; 鹰嘴豆 [yīngzuǐdòu] – нут, бараний горох: 鹰嘴 [yīngzuǐ] – клюв орла + 豆 [dòu] – боб.

В первом случае, объект – боб – обозначается по форме, похожей на форму ножа. Действительно, стручковая фасоль по форме напоминает это оружие. Во втором случае объект – боб – соотносится с формой, напоминающей форму клюва орла. Нельзя не согласиться, что образ нута может вызвать такие ассоциации. Опрошенные нами китайцы говорят, что нут – это “растение, зерна которого имеют специфичную форму, которая напоминает голову барана с птичьим клювом”.

Как в первом, так и во втором случае формы объектов, на основе которых поименованы бобы, достаточно похожи между собой (форма ножа и форма клюва орла). В этих случаях при именовании бобов используется такой вид ассоциаций, как метафора.

四棱豆 [sìléngdòu] – “крылатый боб”: 四棱 [sìléng] – “четырёхгранное тело” + [dòu] – “боб”.

Плоды крылатых бобов имеют вид четырёхгранных стручков, а наличие на бобах тонких, зубчатых, волнистых крылышек объясняет название данного вида бобовых. То есть в данном случае при именовании боба также используется метафорическая ассоциация, связанная с другими объектами по их внешнему виду.

Последней в рассматриваемом фрейме является ПС “объект по месту произрастания”:

1. 可可豆 [kěkèdòu] – какао-боб:

可可 [kěkè] – какао, шоколадное дерево + 豆 [dòu] – боб.

Какао-бобы – это бобы, которые растут на шоколадном дереве.

2. 木豆 [mùdòu] – каянус, голубиный горох:

木 [mù] – дерево + 豆 [dòu] – боб.

Эти бобы растут на кустарниках высотой 1–4 метра с одревесневающими ветвями. То есть можно сказать, что этот вид бобов произрастает на дереве.

3. 土豆 [tǔdòu] – картофель:

土 [tǔ] – земля + 豆 [dòu] – боб/фасоль.

Одной из особенностей китайского мировоззрения является слово картофель – это “бобы,

растущие в земле”. Следуя китайской классификации, это означает, что картофель относится к семейству бобовых.

После проведенного эксперимента, в котором приняло участие 30 китайцев из города Цицикар (Китай), мы можем сделать некоторые выводы. Человек, познавая мир, сравнивает именуемый предмет с тем, который уже поименован, используя метонимические и метафорические принципы связи. При этом используются существующие в языке формы. То есть мысль работает по аналогии в содержательном и формальном планах. Рассмотрев группу семейства бобовых, мы выяснили, что во всех представленных выше словах присутствует один и тот же корнеслог 豆 [dòu] – боб, с помощью которого создаются типизированные группы слов; 豆 [dòu] в этом случае выполняет функцию суффикса, но при этом он может выступать и в качестве самостоятельного слова. То есть это суффиксоид. Специфика мировидения китайцев прослеживается в том плане, что бобовые культуры в китайском языке обозначены по цвету, месту произрастания, субъекту, для которого предназначены бобовые, а также по сходству с внешними признаками других предметов.

Также стоит отметить, что в китайском языке, как и в русском, имеет место словообразовательно-пропозициональная синонимия, проявляющая тождество механизма работы мысли людей разных национальностей.

Как следует из проанализированного материала, для эффективного изучения китайского языка (как и любого другого), необходимо создать специальную, пропозиционально-фреймовую методику, которая позволяет представить материал таким образом, чтобы он соответствовал работе мозга по аналогии.

Литература

1. Основные направления и перспективы развития когнитивных исследований в Кыргызской Республике / И.А. Стернин, М.Дж. Тагаев, У.Д. Камбаралиева // Вестник КРСУ. 2015. Т. 15. № 2. С. 200–205.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. Фон Гумбольдт. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
3. Араева Л.А. Пропозициональная организация терминов некровного родства в телеутском, киргизском и китайском языках / Л.А. Араева, Л.С. Калентьева, В.С. Кузнецов и др. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 3.
4. Адамовская В.А. Наименование еды в системе фреймовой сети: на материале китайского языка /

- В.А. Адамовская, Дзин Чи Джан // Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей: материалы XI (XLIII) Международной научно-практической конференции / сост. Д.Ю. Ногтев. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2016. Вып. 17. С. 1124–1125.
5. Араева Л.А. Пропозиционально-фреймовое описание фрагментов языковой картины мира телеутов / Л.А. Араева, Т.В. Артемова, О.А. Булгакова // Review of European Studies. 2015. Vol. 7 No. 6. P. 295–301.
 6. Араева Л.А. Реализация фрейма "охота" в языковой картине мира телеутов / Л.А. Араева, С.И. Ли // Фундаментальные исследования. 2014. № 12 (1). С. 201–204.
 7. Араева Л.А. Одна из самых загадочных сфер языка: к вопросу о словообразовательно-пропозициональной синонимии / Л.А. Араева // Язык в пространстве речевых культур: К 80-летию В.Е. Гольдина. Москва – Саратов, 2015. С. 154–164.
 8. Араева Л.А. Полисемия и синонимия производного слова как отражение динамики языкового знака / Л.А. Араева, П.А. Катышев // С любовью к языку. Посвящается Елене Самойловне Кубряковой / отв. ред. В.А. Виноградов. М., 2002. С. 227–236.